

Философия и культура

Правильная ссылка на статью:

Рахимова М.В. Философское размышление о «театральной» природе человека: в поисках направлений исследования «повседневной театральности» // Философия и культура. 2025. № 3. DOI: 10.7256/2454-0757.2025.3.73432 EDN: XPUJYR URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=73432

Философское размышление о «театральной» природе человека: в поисках направлений исследования «повседневной театральности»

Рахимова Майя Вильевна

кандидат философских наук

доцент, заведующая кафедрой социально-гуманитарных и психолого-педагогических дисциплин
Южно-Уральского государственного института искусств им. П.И. Чайковского

454091, Россия, Челябинская область, г. Челябинск, ул. Плеханова, 41

✉ Mayesta@mail.ru

[Статья из рубрики "Философская антропология"](#)

DOI:

10.7256/2454-0757.2025.3.73432

EDN:

XPUJYR

Дата направления статьи в редакцию:

20-02-2025

Аннотация: Данная работа посвящена анализу "театральной" природы человека, проявляющей себя в повседневной культуре общения. Работа сосредоточена на осмыслении трех потенциальных направлений – антропологическом, биолого-психологическом, философском; задействованы понятия «повседневной театральности» и «театральной» природы человека как наиболее близкие концептуально. «Повседневная театральность» характеризуется как комплексный открытый самоорганизующийся феномен адаптации, приспособления человека к внешним и внутренним вызовам; как феномен, проявляющий «театральную» природу человека и реализующий ее экзистенциальный потенциал в социуме; как феномен с ярко выраженной социальной, коммуникативной, социокультурной направленностью, реализующий себя в повседневной культуре общения. Антропологическое направление исследования позволяет отследить первые (ранние) примеры применения повседневного «театрального» взаимодействия людей, характер взаимодействия,

специфику, атрибутику, влияние феномена на культуру (религиозную и обыденную). Биолого-психологическое направление помогает заметить особую связь биологического, психического отражения и отражения «повседневной театральности» как регуляторов адаптивного поведения. Философское направление помогает формулировать вопросы и выстраивать проблемное поле «повседневной театральности» как философской проблемы. Исследование предполагает междисциплинарный подход к проблеме. Среди востребованных методов следует отметить аналитический, компаративистский, историко-культурный; методы обобщения и аналогии. Актуальность работы обуславливается философским осмыслением специфики «театральной» природы человека, проявляющей себя в контексте «повседневной театральности» как философско-антропологического феномена. Многообразие подходов к исследованию театральности дает внушительное количество трактовок, тем не менее работ, посвященных «театральной» природе человека, проявляющейся в контексте «повседневной театральности», недостаточно. В данном исследовании, в связи с актуализацией повседневной театральности как философской проблемы, озвучиваются темы иллюзии, видимости, кажимости, грезы как ведущих элементов «театральной» природы человека. Подчеркивается значимость для "повседневной театральности" феномена «Другого», их особая связь, способствующая типу общения, при котором становится возможным коммуникативное «скольжение» по образам друг друга без погружения в «Другого»; а «театральная» природа в таком общении помогает человеку выстраивать образы «Другого», выглядеть «Другим», тем самым обеспечивая коммуникацию и самореализацию в обществе.

Ключевые слова:

повседневная театральность, театральная природа человека, театральный человек, адаптация, иллюзия, игра, философская антропология, эскейпизм, отражение, другой

Введение

Театральное (драматическое) поведение, свойственное время от времени человеку в повседневной культуре общения, наводит на мысль о наличии особого «инструмента», с помощью которого подобное поведение становится возможным. Человек использует театральные средства выразительности в обычной жизни, и при этом ему совершенно не обязательно быть профессиональным актером.

Складывается ощущение, что «повседневная театральность» вписана в контент общения каждого дня и практически не замечается человеком – ее носителем. В конечном итоге, опираясь на «повседневную театральность», человек формирует устойчивые представления о себе и о социуме, и эти представления не обязательно соответствуют действительности, но всякий раз удачно складывают «видимость» таковой.

Если учесть, что «повседневность» характеризуется «регулярной повторяемостью, происходит каждодневно, сфокусирована на удовлетворении жизненно необходимых телесных и духовных потребностей человека, ценностных смыслов в каждодневном бытии человека или сообщества людей» [\[13, с.5,12,13,473\]](#), то можно заметить, что «театральная» природа человека также проявляет себя в каждом дне общения, регулярна, сфокусирована на удовлетворении потребностей, а потому способна быть проявлением «повседневности» – «повседневной театральностью».

На данный момент «повседневная театральность» характеризуется как комплексный

открытый самоорганизующийся феномен адаптации человека к внешним и внутренним вызовам, проявляющий «театральную» природу человека и реализующий ее экзистенциальный потенциал в социуме; как феномен с ярко выраженной социальной, коммуникативной, социокультурной направленностью, реализующий себя в повседневной культуре общения.

«Повседневная театральность» тесно связана с игрой как экзистенциальным феноменом, возникает из игры, чаще игры востребует прагматический потенциал в повседневности. При всей видимой связи «повседневной театральности» с феноменом театра, спектаклярности в политике, социуме, важно отметить, что исследование на данный момент сосредоточено не на характеристике артефактов культуры, искусства (театра), а на попытке осмысления человека как философской проблемы.

Другое дело, что подобрать точное понятие, - раскрывающее уникальную способность человека выглядеть всякий раз «другим», соответствующим (при помощи социальных ролей и масок), как внешним предлагаемым обстоятельствам социума, так и внутренним предлагаемым обстоятельствам представлений, грез, иллюзий о самом себе, - крайне сложно. Такие понятия, как «персона», «игра», «представление», «артистизм» и другие, - отражают черты, свойственные исследуемому феномену, но не сам феномен. Поэтому на данном этапе работы задействованы понятия «повседневной театральности» и «театральной» природы человека как наиболее глубокие, содержательные и близкие по смыслу.

Можно выделить такие свойства «театральной» природы человека, как подвижное внутреннее коммуникативное пространство (внутренние диалоги, фантазия), высокий адаптационный потенциал, социокультурную мимирию, суггестивный потенциал, эгоцентризм, прагматизм, манипуляционный потенциал, ролевое представление, драматическое поведение, экзистенциальный эскейпизм, представление себя «другим». Проблемное поле «повседневной театральности» затрагивает такие аспекты философии, как «греза», «иллюзия», «маска», «манипуляция», «кажимость», «другой».

Краткий **теоретический обзор** значений термина «театральность» свидетельствует о его востребованности и популярности в гуманитарных исследованиях. Театральность осмысливается в профессиональной плоскости театроведения, искусствознания, филологии, политики, социологии, культурологии. Ряд современных определений театральности, а также ведущие направления понимания феномена, представлены автором в публикации «Отражение театральности как философско-антропологического феномена в научном дискурсе»; в обозначенной работе проанализированы современные российские диссертационные работы, посвященные проблеме театральности, в том числе работы Тазетдиновой Р.Р., Райкова В.Н., Давыдовой И.С. и др. [\[22, с.172-177\]](#).

Так, «театральность представляет собой явление, далеко выходящее за пределы театра как учреждения культуры, поскольку задаваемый ею механизм социального взаимодействия имеет онтологические основания, укорененные в человеческой природе» [\[21, с.3\]](#).

Театральность осмысливается авторами и как своеобразная универсалия, как имманентное, интегративное свойство культуры, раскрывающее важнейшие стороны её генезиса и функционирования» [\[9, с. 4\]](#).

Будучи «атрибутом культуры», театральность предстает как уникальная форма человеческой игровой бытийности и артистической способности человека присутствовать

в ней [\[25, с. 8,9\]](#).

Отметим, что знания о театральности в целом носят многослойный разрозненный характер, замкнуты на профессиональных областях; дискурс вращается вокруг описательных характеристик феномена. Многообразие профессиональных подходов к театральности дает внушительное количество трактовок, колоссальный объем литературы для анализа; тем не менее материала, посвященного «театральной» природе человека, проявляющейся в контексте «повседневной театральности», недостаточно.

Что касается **методологии работы**, то исследование предполагает междисциплинарный подход к проблеме. Востребованы такие методы, как аналитический, компаративистский, историко-культурный, дескриптивный; методы обобщения, аналогии, категоризации.

Предмет исследования работы – специфика «театральной» природы человека, проявляющей себя в контексте «повседневной театральности» как философско-антропологического феномена.

Среди ключевых направлений следует отметить философское, антропологическое, биолого-психологическое, а также направления философии культуры, искусства, социологии. Данная работа сосредоточена на осмыслении трех направлений – антропологическом, биолого-психологическом и философском. Выбор обусловлен стремлением автора охарактеризовать истоки «театрального» поведения человека в повседневной культуре общения (в рамках антропологического и биолого-психологического направлений), а также обозначить потенциально важные с философской точки зрения вопросы и проблемы, связанные с исследованием «повседневной театральности» (в рамках философского направления). Работа отражает некоторые текущие результаты разработки проблематики «театральной» природы человека.

Антропологическое направление исследования

Социальная и культурная антропология, как правило, интересуется спецификой восприятия людьми окружающего мира, влияния на культуру знаний, убеждений, обычаев; анализом систем социальных отношений, связанных с бытовой жизнью, религией, экономикой. Ученые собирают и анализируют примеры форм бытового общения, сакрального взаимодействия (магической сопричастности) человека с духами, примеры «магических реалий» (ритуалы, обряды), техник врачевания, колдовства и многое другое.

Антропологическое направление в работе может быть чрезвычайно полезно для анализа генезиса «повседневной театральности». Многочисленные примеры болезней и их излечения, обрядов инициации, посвящения в тайные братства, решения военных споров, социальных вызовов племени примечательно «театральны», демонстрируют артистические реакции людей и целые драматические «представления» в ритуалах (бытовых и сакральных).

Как представляется, на первых этапах исторического развития человек осваивал многочисленные навыки, и что крайне важно, - коммуникативные, социокультурные. Его окружало бесчисленное количество вызовов самого разного характера; правил, устойчивых моральных предписаний еще нет, язык и смыслополагание только складываются как инструменты мышления и взаимодействия.

Страхи заполняют душу. Порчи, сглазы мерещатся на каждом углу, - человек мнителен,

крайне восприимчив к внушению и самовнушению; его психика ощущает собой пространство, и это сказывается на поведении, мышлении, общении, где полезным инструментом становится недосказанность, намек, умысел, сокрытие, утаивание, потому что это помогает выживать, а также воздействовать на собеседника.

Человека первобытной эпохи окружают магические реалии; они опасные и всемогущие, обладают изобразительной, пантомимической, подражательной, вербально суггестивной формами; осознаются как инобытие реальности, а не художественная деятельность. Словесные суггестивные высказывания (заговоры, заклинания, любовные «присушки» и др.) выступают как целенаправленная ритуально-магическая деятельность, которая стоит на уверенности в практической действенности слова. Особенность магических реалий, пронизывающих повседневность первобытного человека, заключается в том, что они стремятся воздействовать не на человека (не на его впечатление), а на саму действительность [\[5, с. 219,220\]](#), которая синкретична. В данных обстоятельствах человек оказывается крайне уязвим в психологическом смысле, но также и эмоционально восприимчив, открыт, «подвижен», и потому способен воздействовать на сложную действительность парадоксальными средствами, в том числе творческими, артистическими.

В поисках проявления «театрального» поведения в повседневности обратимся к одному из примеров «магического» излечения болезни колдуном. Данный пример далеко не единственный, но достаточно показательный с точки зрения его артистической выразительности. Пример описывается в антропологическом исследовании Артемовой О.Ю., посвященном изучению личности и социальным нормам в ранне-первобытной общине (по австралийским этнографическим данным).

Речь идет о возникшем недомогании, грозившем обернуться для героя (Мукалакки) смертью. Начало заболевания, равно как и счастливое выздоровление, носят выразительный драматический оттенок. Рассказчик не использует выражений «болит голова» или «стало жарко», он описывает свое состояние в ярких красках и образах, словно видит, как именно болезнь проникает в его тело. Характер излечения также носит ярко-выраженный артистический характер, симптомы недомогания снимаются с помощью театральных средств выразительности. Данное взаимодействие больного и лекаря демонстрирует пример использования инструментов «театральности» (артистизма, внушения, ролевого поведения и т.д.) в повседневной культуре общения.

Итак, «проснувшись как-то утром, Мукалакки, почувствовал недомогание. Задумавшись над этим, он решил, что пришло время расплаты за совершенное много лет назад нарушение табу (однажды он ел запретное мясо змеи кульоаньо). Живший поблизости знахарь подтвердил такую версию и заключил: «Сегодня ты умрешь!» К вечеру Мукалакки стало совсем плохо: дух кульоаньо «обвил» его тело, «пронзил» голову, и время от времени «высовывался из лба, заглядывая прямо в глаза». Все это сопровождалось сильными судорогами, так что несколькими мужчинам пришлось держать Мукалакки за ноги, за руки и за голову».

Родные «вызвали» врача, - знахаря по имени Морпун. Когда лекарь дал согласие, прибыл и подтвердил заболевание, он начал и само лечение. Когда Мукалакки очередной раз вскочил, потому что «змея кульоаньо снова вылезла у него из лба и стала глядеть ему в глаза, Морпун, подойдя вплотную к больному, внезапным движением схватил «змею» за голову. Никто, кроме него и Мукалакки, не мог этого видеть. Морпун держал «змею» очень крепко и осторожно «разматывал» ее, освобождая тело Мукалакки. Когда эта операция была успешно закончена, Морпун «свернул змею

кольцами и положил себе в сумку». Вскоре Мукалакки ощутил большое облегчение, он смог свободно дышать, потом уснул. Знахарь провел ночь на стоянке больного и на следующий день ушел в «свою страну». «Дух кулюаньо» он унес с собой, чтобы далеко в горах выпустить его в один из водоемов со словами: «Лежи на дне, не возвращайся назад» [\[2, с. 154,155\]](#).

Как видно из примера, воображение, помноженное на веру в предлагаемые обстоятельства, в магические реалии, играет важную роль, влияет на настроение и поведение участников события, многое решает в повседневной культуре общения. Не будет преувеличением предположить, что в стремлении преодолеть уязвимость перед сложными вызовами, проблемами, часто на помощь приходят врожденный артистизм, театральные средства коммуникации, где и грим, и костюм, и манера поведения могут помочь повлиять на события, излечить больного, скрыть истинные чувства, страхи, намерения; наладить нужный контакт, сформировать положительный образ, избежать беды. В результате, «театральная природа» человека получает возможность для саморазвития и самореализации, и постепенно становится востребованным социальным инструментом приспособления человека к среде.

Отдельного внимания заслуживает фигура жреца, шамана, колдуна, мага, - избранного, посвященного, «артиста», вождя [\[17, с. 397\]](#). Антропологическая литература проливает свет на специфику его профессионального роста, особенностей поведения и воздействия на аудиторию, на зрителя, на обратную («зрительскую») связь.

Техники врачевания заболеваний магического характера предстают как самые настоящие спектакли [\[2, с. 154,155\]](#), где есть место и драматургии, и спецэффектам, и большому душевному потрясению. Они чрезвычайно театральны по внешним и внутренним, содержательным характеристикам [\[19, с. 70,71\]](#). И речь не о костюме знахаря, колдуна, а о той силе драматического воздействия - внушения, которую использовал колдун (он же врач), а пациент был настолько доверчив и психически отзывчив, что и «видел» невидимых духов, изгоняемых из него, и «слышал» их неслышимые вопли, и верил в происходящее.

Однако, при всей душевной отзывчивости простого человека и его способности поддаваться внушению, следует отметить, что верил искренне в происходящее он все-таки не всегда. Й. Хейзинга, к примеру, пишет: «...вера в священные представления – своего рода полувера, сопровождаемая иронией и равнодушием». И колдун, и околдованный – оба в одно и то же время и знают, и обманываются. А дикарь – хороший актер и хороший зритель [\[27, с. 49\]](#). Как представляется, если верил человек по-настоящему не до конца, то вот демонстрировал веру (транслировал ее наличие) активно, старательно, изо всех сил.

Среди ученых - антропологов особый интерес на данный момент составляют работы таких авторов, как Л. Леви-Брюль, К. Леви-Стросс, Дж. Франкл, Дж. Фрейзер, М. Элиаде, Л. Уайт, Б. Малиновский, Ф. Боас, А. ван Геннеп, О.Ю. Артемова и др.

В работах Л. Леви-Брюля интересно отражается момент, когда феномен магической сопричастности и повсеместная боязнь духов [\[16, с. 39,40\]](#), которыми переполнен мир, мягко, но упорно шлифовали модель договорного взаимодействия человека и потусторонних сил при помощи драматических, артистических средств «коммуникации».

Обряды перехода [\[7, с. 72,73\]](#), которые активно анализирует А. ван Геннеп, демонстрируют

мастерки режиссированные спектакли-инициации, спектакли-посвящения в тайное братство, где обе стороны понимают, как играть, где бояться, как правильно «умереть и воскреснуть» в новом статусе, как драматически выпукло напугать соплеменников, демонстрируя им нового себя в новом ощущении власти, даруемой, к примеру, костюмом, гримом, маской.

Мирча Элиаде подробнейшим образом исследует специфику рождения и становления шамана, исходные (когнитивные) данные, которыми он должен обладать и какие приобретает, пока «учится». По мере раскрытия проблемы профессионального рождения шамана становится понятно, что большинство из приобретаемых им навыков носят артистический характер [\[30, с. 55,56\]](#).

Таким образом, в рамках социальной и культурной антропологии можно отследить первые (ранние) примеры применения «театрального» взаимодействия людей, характер их взаимодействия, специфику, атрибутику «повседневной театральности», влияние феномена на культуру (религиозную и обыденную). Однако, поиск истоков формирования «театрального «поведения» не ограничивается одним только антропологическим направлением, и, как минимум, предполагает биолого-психологический взгляд на проблему, так как «театральное» поведение воспроизводит себя с помощью психики (выстраивает в воображении модели поведения; способно внушать и испытывать внушение и так далее). В этой связи, обратимся к характеристике биолого-психологического направления как потенциально важного для работы.

Биолого-психологическое направление исследования

Размышляя о «театральной» природе человека, сложно обойти стороной биолого-психологический аспект исследования, позволяющий отметить определенное функциональное сходство между биологическим отражением и отражением, свойственным «повседневной театральности», которое отражает в общении (речь, манеры) «другого» так, чтобы через элементы коммуникативного совпадения выстроить общение наилучшим образом.

Биологическое отражение служит адаптационным задачам живого организма. «Театральная» природа человека также способствует наработке навыков приспособляемости, выживаемости, - только в социальной среде. В процессах биологического и «театрального» отражения задействованы сознание, нервная система, органы чувств (специфические когнитивные инструменты, свойственные живым видам). Потому в поисках генезиса, специфики функционирования «повседневной театральности» представляется важным обратиться к научным работам по биологии, когнитивным наукам, работам по психиатрии и психологии.

В поисках совпадений биологического, психического и «театрального» отражений, возможного биологического обоснования «театральной» природы человека, анализа внушения как психической контагии, повлиявшей на «повседневную театральность», эмоций как потенциальных драйверов проявления «повседневной театральности», - могут быть задействованы работы таких авторов, как Черниговская Т.В., Бехтерев В.М., Докинз Р., Иванников В.А., Изард К.Э., Сидис Б., Смородинцев Ал. А., Умрюхин П.Е. Циммер К. и многих других.

В частности, Татьяна Владимировна Черниговская пишет о бесконечной сложности мозга, нейронных сетей, сетей сетей, «квалиа» (субъективной реальности) [\[29, с. 24,43\]](#), а также языка как мира символов; мира, связанного с мышлением. И это важно для

исследования «театральной» природы человека, так как, если язык «оккупировал» мозг, то, значит, он вполне в состоянии диктовать и свои (символические) условия «взаимного» с мозгом существования [\[29, с. 25\]](#).

Анализировать влияние языка не с филологической, а с биологической стороны важно для данной работы потому, что, будучи инструментом мышления и коммуникации, а также выражением субъективных миров, - язык фиксирует и проявляет «театральную» природу человека, формирует внутренние и внешние диалоги, успешно реализует скрытые смыслы, оттенки, намеки в социокультурном общении.

Исследуя мозг и психику во врачебной и научной практике, Владимир Михайлович Бехтерев обращает особое внимание на «психическую контагию» (психическую заразу), то есть на внушение [\[4, с. 16\]](#), которое носит повсеместный характер, достаточно быстро передается при общении и влияет на характер образов, на скорость принятия решений. «Представление» себя в обществе сложно охарактеризовать вне потенциала внушения как инструмента скрытого влияния, манипуляции, потому изучение данного свойства «повседневной театральности» представляется важным.

Что примечательно, элементы «театрального» поведения можно наблюдать и на уровне микромира [\[28 с. 119,120\]](#); [\[10, с. 285,286,289\]](#), а также мира вирусов, когда ради достижения цели вирус притворяется «другим», формирует «положительный» образ перед живой клеткой, а после внедрения в нее, сбрасывает маску и проявляет истинное «биологическое лицо» [\[24, с. 31\]](#).

Поведение микромира и вирусов, конечно, не театрально, но оно - адаптационно, и это важно для исследования, поскольку приемы и средства адаптации микромира напоминают собой драматические средства, где есть место представлению, мимикрии, симуляции, воздействию, но на биологическом уровне. Мир природы помогает заметить идентичные приемы самосохранения и выживания на разных уровнях живой материи, что, возможно, говорит о синхронии эволюционных процессов живых организмов в целом.

Наконец, анализируя силу и влияние эмоций, особый интерес для исследования приобретает страх [\[14, с. 46,47\]](#), поскольку именно «убегание» от страха (от опасности, болезни, смерти) оказалось крайне продуктивным в развитии воображения и, в целом, мира культуры. Благодаря «убеганию», развивались навыки приспособления к действительности, а также творческие навыки, когда при помощи заговоров, магических договоров со сверхъестественными силами и, наконец, рождения сложносочиненного загробного мира как отдельного пространства, пригодного для жизни после жизни, - разрешались экзистенциальные вопросы, снималось эмоциональное напряжение, приходило успокоение и исцеление от недугов, а драматические, художественные, «театральные» способности человека, в свою очередь, получали импульсы для развития.

Охарактеризовав истоки «повседневной театральности», примеры проявления «театральности» в повседневности и ее связь с миром психики, в поисках потенциального проблемного поля феномена представляется важным обратиться к философии.

Философское направление исследования

Проблемное поле «повседневной театральности», с помощью которой проявляется «театральная» природа человека, включает в себя вопросы терминологии, генезиса,

содержания и морфологии феномена. Как, учитывая размытые контуры феномена «театральность», терминологически обозначить адаптационную природу человека, которая «выглядит» как театральная и задействует «театральные» средства выразительности для достижения бытовых прагматичных целей? В чем заключается экзистенциальная связь «повседневной театральности» с феноменами «иллюзии» (грезы, кажимости), «другого», «игры»? Что можно сказать о структуре «повседневной театральности», функциях, видах, формах феномена? Театральная природа человека есть врожденное свойство психики или формируемое в течение жизни, благодаря социокультурным паттернам и традициям общения, свойство?

Наконец, - почему человек театрален? Можно ли говорить, что наряду с человеком разумным (*homo sapiens*), человеком играющим (*homo ludens*), человеком читающим (*homo legens*), пишущим (*homo scribensque*) и говорящим (*homo loquens*) [\[29, с. 63\]](#), есть место и человеку театральному (*homo theatralis*)?

В массиве философской литературы, затрагивающей проблему человека, приспособляющегося с помощью артистических способностей к вызовам в обществе, отобрать материал сложно, - так или иначе, большинство мыслителей затрагивают проблему человека-актера в повседневной жизни. Исследовательский интерес, в частности, вызывают работы таких авторов, как Аристотель, Г. Гегель, Ж.-П. Сартр, Ф. Ницше, Е. Финк, Р. Кайуа, Й. Хейзинга, Н. Евреинов, Э. Берн, И. Гофман, Ю.М. Лотман Ф.И. Гиренок и др.

В поисках содержательной специфики «театральной» природы человека важно обратиться к классическим работам об «игре» как экзистенциальном феномене (Е. Финк, Р. Кайуа, Й. Хейзинга, Н. Евреинов, Э. Берн и др.), поскольку игра и театральность предельно связаны. Примечательно, что в работе «Демон Театральности» (Н. Евреинов) автор предполагает в том числе и биологическое основание «театральной» природы человека, употребляя выражение о «театральном инстинкте», заложенном в человеке [\[11, с. 13\]](#), но не обосновывает, правда, данный тезис.

Вслед за Аристотелем, авторы (Е. Финк, Р. Кайуа, Й. Хейзинга, Н. Евреинов, Э. Берн) осмысливают подражание, свойственное природе человека, как подражание, которое «присуще людям с детства, и они тем отличаются от прочих животных, что наиболее способны к подражанию, благодаря которому приобретают и первые знания» [\[1, с. 26\]](#). Авторы Р. Кайуа [\[15, с. 57,58\]](#) и Э. Берн [\[3, с. 216-218\]](#) обращают внимание также на то, что подражательными способностями, способствующими получению первых знаний, обладают и животные, что, возможно, демонстрирует элементы эволюционной взаимосвязи живого в принципе.

Отдельного внимания требует наследие Ю.М. Лотмана, в работах которого «театральность» осмысливается с позиции литературоведения, культурологии, семиотики. Примечательной, в частности, является мысль о том, что в XIX веке театр активно вторгнулся в жизнь и можно было наблюдать «примеры того, как люди конца XVIII - начала XIX в. строят свое личное поведение, бытовую речь, в конечном счете, свою жизненную судьбу по литературным и театральным образцам...» [\[18, с. 272\]](#). Следует отметить, что осмыслению «театральности» в творчестве Ю.М. Лотмана и других авторов, разрабатывавших данную проблематику в русле культурологии, семиотики, философии культуры и искусства, будет посвящена отдельная научная статья, возможно, - несколько.

Размышление о «театральной» природе человека ведет к разговору и о «другом» [\[6, с. 163,164\]](#), об эскейпизме и феномене страха, тревоги, «заброшенности» [\[23, с. 219, 220\]](#), стимулирующих творческие навыки убегания в лучшие миры (Ж. Сартр и др.).

Проблема «иллюзии» (грезы) представляет особый интерес, поскольку в философии человек часто осмысливает как вписанный в галлюцинирующий мир (Ф.И. Гиренок), в мир «кажимостей» субъект [\[8, с. 23, 36-39\]](#). Когда дело касается «философски настроенного человека», то, согласно Ф. Ницше, последний «имеет даже предчувствие, что и под этой действительностью, в которой мы живем и существуем, лежит скрытая, вторая действительность, во всем отличная, и что, следовательно, и первая есть иллюзия...» [\[20, с. 40,42,52\]](#). Он действует, он предписывает миру кажимостей собственные толкования событий, и «повседневная театральность» становится удобным инструментом в освоении мира грез.

Можно сказать, что «театральное» поведение довольно часто встречается в повседневном общении и не всегда осознается как собственно театральное. При этом задействуются общепринятые в социальной среде паттерны общения, распространенные, популярные и достаточно устойчивые поведенческие модели. Благодаря «повседневной театральности» снимается эмоциональное напряжение, поскольку общение идет на понятном «языке» речевых, художественных образов, моделей поведения; предсказуемых, в известной степени, считываемых, реакций, принятых и негласно одобренных в социуме.

Феномены «игры» и «повседневной театральности» связаны, но как «основной феномен бытия» (любовь, власть, смерть, труд, игра) [\[26, с. 340\]](#) «игра» - старше. Игра предполагает большую степень внутренней свободы, но и в то же время устойчивость в следовании определенным правилам [\[27, с. 56\]](#).

«Повседневную театральность» сложно назвать феноменом с подлинным потенциалом свободы, поскольку функционально она ориентирована на процессы, связанные с адаптацией и «притиранием» людей в социуме. Так, при внешне демонстрируемом следовании общепринятым правилам и нормам, люди в общении зачастую не просто нарушают их, но манипулируют правилами для достижения конкретного результата.

«Повседневная театральность» способствует такому типу общения, при котором становится возможным коммуникативное «скольжение» по образам и представлениям друг друга без погружения в «другого», так как социальное ролевое взаимодействие избегает искренности.

Кроме того, в условиях социальной турбулентности, периодических состояний экзистенциальной неопределенности, как внешнего, так и внутреннего бытия, человек, благодаря «театральной» природе, способен всякий раз «изобретать» себя «другого», выглядеть «другим», согласно текущим предлагаемым обстоятельствам, тем самым обеспечивая успешную коммуникацию и самореализацию в обществе.

Выводы

1. Данная работа предлагает обратить внимание на три научных направления, в рамках которых может быть исследована «театральная» природа человека как философская проблема. Речь идет об антропологическом, биолого-психологическом и философском направлениях. Учитывая междисциплинарный потенциал философии, каждое из указанных направлений может быть полезно в рамках анализа генезиса и проблемного

поля «повседневной театральности». Философское размышление ориентировано на характеристику научного потенциала предложенных направлений.

2 . Антропологическое направление исследования «театральной» природы человека представляется, в известной степени, продуктивным, поскольку помогает отследить и охарактеризовать первые (ранние) примеры проявления «театрального» поведения в повседневной культуре общения (в магических обрядах, сакральных действиях шаманов, способах излечения больного и так далее). Эмпирический материал, собранный в антропологической литературе, выявляет выраженный драматический характер взаимодействия людей, способствующий закреплению «повседневной театральности» в повседневной культуре общения.

3 . Биолого-психологическое направление исследования «театральной» природы человека представляется актуальным, поскольку помогает обозначить связь «театральности» с психикой, элементом которой предположительно является. В частности, в рамках данного направления можно заметить особую связь биологического, психического отражения с отражением, характерным «повседневной театральности». Данные способы отражения отличаются по виду, однако похожи по функциям, поскольку выступают регуляторами адаптивного поведения, будь то на биологическом, либо социокультурном уровнях жизни. В рамках направления можно отметить особую роль эмоции «страха» (смерти), влияющей на развитие артистических, «театральных» навыков человека повседневности, так как, в попытке «убежать от смерти», человек развивал в себе творческое воображение и «театральные» техники «магической сопричастности» с экзистенциальными вызовами.

4 . Философское направление исследования «театральной» природы человека представляется востребованным, поскольку помогает, применяя междисциплинарный подход, сформулировать ключевые вопросы и проблемное поле «повседневной театральности» как философской проблемы.

5 . В рамках философского размышления о «повседневной театральности» можно отметить устойчивую связь «театральности» с «игрой» как основным феноменом бытия. Помимо этого, философия позволяет поднять проблему «иллюзии», «кажимости», «грезы» как потенциальной составляющей «театральной» природы человека. Очерчивается также и проблема «другого» как сложная проблема, в рамках которой «повседневная театральность» активно реализует себя, способствуя такому типу социального общения, при котором становится возможным коммуникативное «скольжение» по образам и представлениям друг о друге без глубокого погружения в «другого»; и «театральная» природа здесь способна помочь человеку грамотно выстроить образы «другого», выглядеть «другим», обеспечивая предсказуемую коммуникацию и устойчивое взаимодействие в социокультурной среде.

Заключение

Проблема «повседневной театральности» представляется сложной, но перспективной проблемой для исследования. Терминологическая многозначность термина «театральность» диктует особую ответственность поиска смысловых границ «повседневной театральности» как понятия, характеризующего «театральную» природу человека и его поведения в повседневной культуре общения.

Характер научной проблемы проявляется и в том, что, будучи на виду, «повседневная театральность» остается достаточно сложной для исследования в виду размытых контуров ее как феномена. К примеру, можно ли говорить, что «театральная» природа

человека, проявляющая себя в «повседневной театральности», присуща человеку с самого рождения или она развивается под влиянием социальной среды? В чем заключается специфика и ее экзистенциальный потенциал? Что можно сказать о структуре и проблемном поле «повседневной театральности»?

В качестве одного из возможных решений предлагается комплексный подход, включающий ряд направлений исследования, таких, например, как антропологический, биолого-психологический, философский. Данные направления обладают достаточным научным потенциалом для осмысления генезиса, адаптационной специфики «театральной природы» человека и проблемного поля «повседневной театральности».

Предполагаемые результаты работы могут оказаться полезными для философских наук, наук о человеке, для развития междисциплинарного подхода к исследованию человека как сложной, самоорганизующейся системы. Результаты работы расширяют представления о человеке как философской проблеме. Исследование предполагается продолжить.

Библиография

1. Аристотель. Поэтика. Риторика / Аристотель; [Вступ. ст. и коммент. С. Ю. Трохачева; Пер. с греч. В. Аппельрота, Н. Платоновой]. – СПб. : Азбука, 2000. – 346 с.
2. Артемова, О.Ю. Личность и социальные нормы в ранне-первобытной общине (по австралийским этнографическим данным) / О.Ю. Артемова: Академия Наук СССР Ордена Дружбы народов Институт этнографии имени Н.Н. Миклухо-Маклая. – Москва: "НАУКА", 1987. – 197 с.
3. Берн, Эрик. Игры, в которые играют люди. Люди, которые играют в игры / Эрик Берн; [пер. с англ. А. Грузберга]. – Москва: Эксмо, 2022. – 560 с.
4. Бехтерев, В.М. Внушение и его роль в общественной жизни / [Соч.] В.М. Бехтерева, проф. Имп. Воен.-мед. акад., дир. Клиники душев. и нерв. болезней. – 3-е изд., знач. доп. – Санкт-Петербург: К.Л. Риккер, 1908. – [8], 175 с.
5. Боров, Ю.Б. Эстетика: Учебник / Ю.Б. Боров. – М.: Высш. шк., 2002. – 511 с.
6. Гегель, Г.В.Ф. Феноменология духа / Пер. с нем. Шпета Г.Г., Комментарий Селиванова Ю.Р. – М.: Академический Проект, 2008. – 767 с.
7. Геннеп, А. ван. Обряды перехода. Систематическое изучение обрядов / Пер. с франц. – М.: Издательская фирма "Восточная литература" РАН, 1999. – 198 с.
8. Гиренок, Ф.И. Введение в сингулярную философию: монография. – Москва: Проспект, 2023. – 304 с.
9. Давыдова, И. С. Театральность в фольклоре коренных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока: автореферат дис. ... кандидата культурологии: 24.00.01 / Давыдова Ирина Станиславовна; [Место защиты: Рос. гос. пед. ун-т им. А.И. Герцена]. – Санкт-Петербург, 2008. – 23 с.
10. Докинз, Р. Эгоистичный ген / Ричард Докинз; пер. с англ. Н. Фоминой. – Москва: Издательство АСТ : CORPUS, 2016. – 512 с.
11. Евреинов, Н.Н. Демон театральности / Сост., общ. ред. и комм. А. Ю. Зубкова и В. И. Максимова. – М.; СПб.: Летний сад, 2002. – 535 с.
12. Иванников, В.А. О природе и происхождении психики // Национальный психологический журнал. – 2015. – № 3(19). – С. 15-23.
13. История культуры повседневности: учебное пособие / под ред. В.П. Большакова, С.Н. Иконниковой. – Москва: Проспект, 2023. – 496 с.
14. Изард, К.Э. Психология эмоций / Пер. с англ. – СПб.: Издательство "Питер", 1999. – 464 с.: ил. (Серия "Мастера психологии") [Электронный ресурс] – режим доступа: [https://dl.booksee.org/genesis/214000/9ac5a0a9421b44e505ca76b0375d48c1/_as/\[Kyerro\]_](https://dl.booksee.org/genesis/214000/9ac5a0a9421b44e505ca76b0375d48c1/_as/[Kyerro]_)

YE._Izard]_Psihologiya_yemocy(BookSee.org).pdf (дата обращения 21.02.2025).

15. Кайуа, Р. Игры и люди; Статьи и эссе по социологии культуры / Роже Кайуа; Сост., пер. с фр. и вступ. ст. С. Н. Зенкина. – М.: ОГИ, 2007. – 304 с. – (Нация и культура / Научное наследие: Антропология).
16. Леви – Брюль, Л. Сверхъестественное в первобытном мышлении / Пер. с фр. Б.И. Шаревской. – М.: Академический проект, 2021. – 428 с.
17. Леви – Стросс, К. Печальные тропики / Клод Леви-Стросс; [перевод с французского В. Елисеевой, М. Щукина]. – Москва: Издательство АСТ, 2022. – 544 с.
18. Лотман, Ю.М. Театр и театральность в строе культуры начала XIX века // Лотман Ю. М. Избранные статьи: в 3 томах. Т. 1: Статьи по семиотике и типологии культуры. – Таллинн: Александра, 1992. – С. 269-286.
19. Малиновский, Б. Магия, наука и религия / Пер. с англ. А.П. Хомика. – М.: Академический проект, 2015. – 298 с.
20. Ницше, Ф. Рождение трагедии из духа музыки / Пер. с нем. Г.А. Рачинский. – Санкт-Петербург: Издательство "Азбука", 2000. – 232 с. Тексты печатаются по изданию: Ницше, Ф. Соч.: В 2 т. М.: Мысль, 1990. Т. 1.
21. Райков, В. Н. Феномен театральности: социально-философский анализ: автореферат дис. ... кандидата философских наук: 09.00.11 / Райков Валерий Николаевич; [Место защиты: Сарат. гос. ун-т им. Н.Г. Чернышевского]. – Саратов, 2010. – 21 с.
22. Рахимова, М.В. "Отражение театральности как философско-антропологического феномена в научном дискурсе" Социология, 2024. No. 10, pp. 172-177. doi:10.24412/1812-9226-2024-10-172-177.
23. Сартр, Ж.-П. Экзистенциализм – это гуманизм // Онтология. Тексты философии: Учебное пособие для вузов / Ред. – сост. В. Кузнецов. – М.: Академический проект; Фонд "Мир", 2012. – 363 с.
24. Смородинцев, А.А. Сражение с невидимками или борьба за жизнь / Ал. А. Смородинцев, Е.А. Смородинцева. – СПб.: Изд-во Н.-Л, 2011. – 208 с.
25. Тазетдинова, Р. Р. Театральность как феномен в бытии культуры: автореферат дис. ... доктора философских наук: 24.00.01 / Тазетдинова Руфина Ринатовна; [Место защиты: Казан. гос. ун-т культуры и искусств]. – Казань, 2013. – 45 с.
26. Финк, Е. Основные феномены человеческого бытия / Пер. с нем. А. В. Гараджа, Л. Ю. Фуксон; редактор пер. Леонид Фуксон. – М.: Канон + РООИ "Реабилитация", 2017. – 432 с.
27. Хейзинга, Й. Homo Ludens. В тени завтрашнего дня / Й. Хейзинга; Пер. с нидерланд. В. Ошиса. – М.: ООО "Издательство АСТ", 2004. – 539 с.
28. Циммер, К. Паразит – царь природы: Тайный мир самых опасных существ на Земле / Карл Циммер; Пер. с англ. – М.: Альпина нон-фикшн, 2021. – 362 с.
29. Черниговская, Т.В. Чеширская улыбка кота Шрёдингера: мозг, язык и сознание / Т.В. Черниговская. – М.: Издательство АСТ, 2023. – 496 с. – (Звезда лекций).
30. Элиаде, М. Шаманизм. Архаические техники экстаза / Мирча Элиаде; Пер. с фр. – 2-е изд. – М.: Академический проект, 2022. – 399 с.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом рецензируемой статьи является такой философско-антропологический феномен, как «повседневная театральность». Тему статьи можно считать актуальной и перспективной, хотя её разработка в представленной статье вызывает множество

вопросов и критических замечаний. Если первые абзацы статьи ещё можно воспринимать как введение, то заключения в тексте нет никакого. Изложение весьма аморфно, в нём трудно увидеть какую-то логику, автор разделяет его на несколько «направлений», но это разделение выглядит весьма формально, например, почему они даются в таком порядке? Автор просто «переходит» от одного из них к другому подобно тому, как переходят из комнаты в комнату. Вызывает настоящее недоумение характер работы автора с источниками. Например, он зачем-то предлагает длиннейшие пересказы: «В одном из примеров излечения колдуном болезни, рассказчик (излечившийся) описывает начало болезни так: «проснувшись как-то утром, рассказчик, Мукалакки и т.д.». Разумеется, во всех подобных случаях следует сформулировать смысл фрагмента, о котором идёт речь, и дать ссылку на него. Ещё более странными и даже комичными выглядят перечисления самых разных философов, писателей, исследователей, в том числе, и тех, чьи произведения или публикации к теме статьи непосредственного отношения не имеют, и содержание которых в ней вообще не рассматривается: «Исследовательский интерес вызывают работы таких авторов, как Платон, Аристотель, И. Кант, Г. Гегель, М. Хайдеггер, Ж.-П. Сартр, С. Кьеркегор, А. Шопенгауэр, Ф. Ницше, Э. Роттердамский, Ф. Ларошфуко, Ж.-Ж. Руссо, О. Финк, Р. Кайуа, Й. Хейзинга, Н. Евреинов, Ж. Бодрийяр, К.-Г. Юнг, З. Фрейд, Э. Берн, И. Гофман Р. Жирар, Д. И. Дубровский, М. де Сервантес, Ги Дебор, Ф.М. Достоевский, Дж. Толкиен, Ф. Лорка, У. Шекспир, Ю.М. Лотман, П.С. Гуревич, А.Г. Спиркин, И.И. Кальной, Ф.И. Гиренок и другие». Что это за перечень? К чему автор «приговорил» всех этих достойных людей, (давно или недавно) почивших или живущих среди нас? Да и оформление подобных «списков» далеко от совершенства: здесь, например, Финк представлен как «О.» (Ойген), а в перечне литературы – как «Е.» (Евгений). Конечно, транслитерация иноязычных имён в соответствии с изменениями норм русского языка на протяжении последнего столетия несколько раз менялась, но, очевидно, нужно следовать именно той форме передачи имени, которая представлена в цитируемом источнике. Стилистика также вызывает множество нареканий: «библиографический ареал» (? – Речь идёт просто о состоявшихся уже публикациях по заявленной теме); «феномен характеризуется как ... феномен адаптации», более того, «феномен» и дальше в этом предложении ещё несколько раз повторяется. Или о собственной статье автор говорит: «Философское размышление сосредоточено на исследовании человека... и т.д.», это неудачный в смысловом и стилистическом отношении оборот, речь идёт ведь не о «рассуждениях» («размышлениях») Декарта или Лейбница, которые признаются потомками в этом статусе и столетия спустя, а об обычной журнальной статье. Подводя итоги, приходится констатировать, что статья имеет некоторые перспективы публикации, в ней, действительно, представлен имеющий интерес для широких кругов читателей материал, но прежде она должна быть основательно переработана.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной статье является философское размышление о «театральной» природе человека через поиски направлений исследования «повседневной театральности».

В качестве методологии предметной области исследования в данной статье в рамках междисциплинарного подхода были использованы дескриптивный метод, метод категоризации, метод анализа, исторический метод.

Актуальность статьи не вызывает сомнения, поскольку «повседневная театральность» является уникальным феноменом, который изучается в рамках различных направлений научного знания. Важное значение имеют разнообразные игровые практики человека, благодаря которым не только выстраивается система взаимодействий и система внешних социальных взаимоотношений, но и происходит внутреннее самопознание и осмысление самого себя. В этом контексте философское размышление о «театральной» природе человека через поиски направлений исследования «повседневной театральности» представляет научный интерес в сообществе ученых.

Научная новизна исследования заключается в проведении по авторской методике исследования, направленного на изучение специфики «театральной» природы человека, проявляющей себя в контексте «повседневной театральности» как философско-антропологического феномена».

Статья написана языком научного стиля с использованием в тексте исследования изложения различных позиций ученых к изучаемой проблеме, использованием терминологии, характеризующей предмет исследования, а также подробным описанием полученных результатов.

Структура статьи, к сожалению, не выдержана с учетом основных требований, предъявляемых к написанию научных статей. Структура данного исследования включает в себя следующие элементы: введение, основную часть, выводы и библиографию.

Содержание статьи отражает ее структуру. В частности, особый интерес имеет выявленная в ходе исследования и отмеченная тенденция, «что знания о театральности в целом носят многослойный разрозненный характер, замкнуты на профессиональных областях; дискурс вращается вокруг описательных характеристик феномена. Многообразие профессиональных подходов к театральности дает внушительное количество трактовок, колоссальный объем литературы для анализа; тем не менее материала, посвященного «театральной» природе человека, проявляющейся в контексте «повседневной театральности», недостаточно», чем и обусловлено было проведение данного исследования.

Библиография содержит 30 источников, включающих в себя отечественные, в том числе переведенные, периодические и непериодические издания.

В статье приводится описание различных позиций и точек зрения ученых, характеризующих различные подходы к рассмотрению феномена «повседневной театральности». В статье содержится апелляция к различным научным трудам и источникам, посвященных этой тематике, которая входит в круг научных интересов исследователей, занимающихся указанной проблематикой.

В представленном исследовании содержатся выводы, касающиеся предметной области исследования. В частности, отмечается, что «данная работа предлагает обратить внимание на три научных направления, в рамках которых может быть исследована «театральная» природа человека как философская проблема. Речь идет об антропологическом, биолого-психологическом и философском направлениях. Учитывая междисциплинарный потенциал философии, каждое из указанных направлений может быть полезно в рамках анализа генезиса и проблемного поля «повседневной театральности». Философское размышление ориентировано на характеристику научного потенциала предложенных направлений».

Материалы данного исследования рассчитаны на широкий круг читательской аудитории, они могут быть интересны и использованы учеными в научных целях, педагогическими работниками в образовательном процессе, философами, культурологами, антропологами, социологами, психологами, консультантами, аналитиками и экспертами.

В качестве недостатков данного исследования следует отметить, то, что при написании научной статьи необходимо придерживаться ее примерной структуры, четко обозначив

отдельными заголовками структурные элементы исследования, такие, как введение, обзор литературы или теоретический обзор, материалы, методы и методология исследования, результаты исследования, обсуждение результатов, выводы, заключение. Особое внимание хотелось бы обратить на необходимость более полного описания методологии исследования, а не ограничиваться только кратким перечислением ученых, работы которых составили методологическую основу исследования, а также на формулирование после сделанных выводов обобщающего заключения, которое должно создать впечатление логической завершенности и законченности проведенного исследования. Кроме того, в качестве рекомендации, можно было бы пересмотреть последовательность изложения некоторых фрагментов текста, например, введение целесообразно было начать с постановки проблемы, а не с определения предмета исследования, фраза «Исследование предполагается продолжить» представлена в завершении вводной части перед раскрытием основных положений данной работы, но по факту эту фразу логично было бы упомянуть после описания результатов исследования и их обсуждения, либо в обобщающем заключении. Все сноски необходимо оформлять единообразно, но в тексте статьи встречается сноска, оформленная таким образом: «[28 с. 119,120; 10, с. 285,286,289]». Указанные недостатки не снижают высокую степень научной значимости самого исследования, однако их необходимо оперативно устранить, доработать и дополнить текст статьи. Рукопись рекомендуется отправить на доработку.

Результаты процедуры окончательного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом рецензируемого исследования выступает «повседневная театральность» как философско-антропологический феномен. Учитывая прогрессирующую театрализацию политической, социальной и даже экономической (традиционно считающейся наиболее рациональной сферой) жизни, выбранная автором тема для исследования представляется не только очень интересной и оригинальной, но и имеющей высокую степень научной актуальности и практической значимости. В числе использованных методов автор называет историко-культурный, компаративистский, аналитический и др. Вполне корректное применение этих и других методов позволило автору получить результаты, имеющие признаки научной новизны. Прежде всего, как говорилось выше, сама тема «театральной природы» человека представляется достаточно свежей в научном и философском планах. Выделение автором трёх ключевых направлений исследования этой темы – антропологического, биолого-психологического и философского – и последующий критический анализ эвристического потенциала каждого из этих направлений также представляют определённый научный и философский интерес. Наконец, особого внимания заслуживает выявленная автором связь «театральной» природы человека с его повседневностью, с экзистенциальным опытом, а также коммуникативными процессами. В структурном плане рецензируемая работа также производит положительное впечатление: её логика последовательна и отражает основные аспекты проведённого исследования. В тексте выделены следующие разделы: - «Введение», где ставится научная проблема, аргументируется актуальность её решения, формулируются цель и задачи, объект и предмет исследования, проводится краткий обзор основных интерпретаций базовой терминологии, а также презентуются использованные в процессе исследования методы; далее следуют три содержательных

раздела, каждый из которых посвящён анализу одного из трёх выделенных автором подходов к изучению «театральной» природы человека - антропологического, биолого-психологического и философского, соответственно; - «Выводы», где делаются выводы по результатам исследования и «Заключение», где подводятся итоги проведённого исследования и намечаются перспективы дальнейших исследований. Стиль рецензируемой статьи философско-аналитический. В тексте встречается незначительное количество стилистических (например, странное отождествление учёных и их работ в предложении «Среди ученых-антропологов особый интерес на данный момент составляют работы таких авторов...»; и др.) и грамматических (например, опечатки как в предложении «Обряды перехода, которые активно анализирует А. ван Геннеп, демонстрируют мастерки [мастерСки? – рец.] режиссированные спектакли-инициации...»; или ненужная запятая в предложении «Родные "вызвали" врача, – знахаря по имени Морпун»; и др.) погрешностей, но в целом он написан достаточно грамотно, на хорошем русском языке, с корректным использованием научной и философской терминологии. Библиография насчитывает 30 наименований, в том числе источники на иностранных языках, и в должной мере отражает состояние исследований по проблематике статьи. Хотя и могла бы быть существенно усилена за счёт включения источников на иностранных языках. Особенно если учесть, какую мощную революцию переживает сейчас мировая наука в сфере так называемых «neurosciences». Апелляция к оппонентам имеет место при обсуждении особенностей интерпретации термина «театральность». К специально оговариваемым достоинствам статьи, помимо отмеченной выше тематической оригинальности, можно отнести достаточно обширный эмпирический материал, привлечённый для анализа, и вполне добросовестную концептуальную обработку этого материала.

ОБЩИЙ ВЫВОД: предложенную к рецензированию статью можно квалифицировать в качестве научной работы, отвечающей основным требованиям, предъявляемым к работам подобного рода. Полученные автором результаты будут интересны для философов, культурологов, антропологов, психологов, а также для студентов перечисленных специальностей.

Представленный материал соответствует тематике журнала «Философия и культура». По результатам рецензирования статья рекомендуется к публикации.